

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И КРИТЕРИИ ПОСТРОЕНИЯ

Владимир Коняхин

*К 140 – Criminal Law/К 140 – Уголовное право
тел.: 8(861)2685959, e-mail: kir_kubgu@mail.ru
Кубанский государственный университет
(г. Краснодар, Российская Федерация)*

Ключевые слова: зарубежное уголовное право, Особенная часть, система, критерии.

Особенная часть, будучи наряду с Общей, структурным элементом уголовного права зарубежных государств в целом, представляет собой совокупность (систему) институтов и норм, определяющих понятие и признаки конкретных преступлений и устанавливающих санкции за их совершение. В сравнении с Общей, Особенная часть зарубежного уголовного права имеет более давнюю историю и характеризуется большим динамизмом развития. В настоящее время система Особенной части уголовного права подавляющего большинства зарубежных государств, образуется из двух подсистем: кодифицированной и некодифицированной.

Первая из них, как правило, является основной (базовой) и представлена одним формальным источником – Уголовным кодексом или подобным ему систематизированным уголовным законом, принятым в том или ином государстве. Вторая носит, как правило, вспомогательный (субсидиарный) характер и представлена множественностью иных формальных источников, непосредственно связанных с установлением преступности и наказуемости конкретных деяний: специальными (дополнительными) уголовными законами, кодифицированными и некодифицированными законами иной отраслевой принадлежности, подзаконными актами, а в отдельных случаях и судебными прецедентами¹.

¹ Что касается конституционных и международно-правовых актов, то они при всей их значимости, за редким исключением, непосредственно не связаны с установлением преступности и (или) наказуемости конкретных деяний, а потому не могут включаться в круг формальных источников Особенной части уголовного права зарубежных государств. Это вовсе не исключает возможность их выступать в такой роли применительно к Общей части уголовного права зарубежных государств.

Однако есть исключения. Речь идет о тех государствах, которые в силу различных причин вообще не имеют кодифицированного на уровне отдельной отрасли уголовного законодательства (например, Великобритания, Ирландия, Саудовская Аравия, Камбоджа, ЮАР, Ямайка) либо в которых при наличии кодифицированной приоритетом обладает некодифицированная, а именно, религиозная (каноническая) подсистема Особенной части их уголовного права (например, ОАЭ, Иран, Ирак, Пакистан, Судан).

Следует отметить, что в зарубежном уголовном праве отсутствует общепринятое (унифицированное) терминологическое обозначение его Особенной части. Помимо собственно понятия „Особенная часть” (УК Болгарии) внешней формой ее словесного выражения выступают „Часть Особенная” (УК Республики Польша), „Специальная часть” (УК Литовской республики), „Часть вторая” (УК Республики Сербия), „Часть Вторая. Преступления” (УК, Японии), „Книга 2” (УК Голландии), „Книга вторая. Особенная часть” (УК Сан-Марино), „Книга вторая. Преступления и наказания” (УК Испании), „Книга II. Преступления” (УК Республики Корея), „Вторая книга. Особые определения” (УК Швейцарии), „О преступлениях и наказаниях” (УК штата Калифорния), „Конкретные посягательства” (УК штата Нью - Йорк) и т.д. В УК Индии Особенная часть (как впрочем, и Общая) формально не выделяется и словесно никак не именуется, но ей содержательно соответствуют главы VI-XXII. Аналогичным образом решен вопрос и в УК КНДР, в котором Особенная часть расположена в рамках его 3-8 разделов.

В Особенной части зарубежного уголовного законодательства можно встретить *три основные модели* рубрикации нормативного материала: *2-х, 3-х и 4-хчленную*. В первом случае структурными элементами такой рубрикации признаются главы и статьи (УК Австрии, Голландии, Японии), во втором – разделы, главы и статьи (УК Австралии, Болгарии, Испании), в третьем – книги, разделы, главы и статьи (УК Франции). В свою очередь, статьи Особенной части УК зарубежных стран могут подразделяться на части (с обозначением их римскими или арабскими цифрами), а части – на пункты или даже подпункты (с обозначением их буквами или цифрами). В конечном счете все нормативные предписания Особенной части УК зарубежных государств, закрепленные на уровне статей или пунктов частей статей, в зависимости от предусмотренной в них формы преступного поведения дифференцируются на *запрещающие* (при активной) и *обязывающие* (при пассивной форме такого поведения)². Структуру этих предписаний образуют 2 элемента:

² В последнее время в рамках Особенных частей УК зарубежных государств все чаще стали появляться своего рода мини – Общие части с дефинитивными предписаниями либо с предписаниями, предусматривающими специальные виды отягощения, смягчения уголовной ответственности либо освобождения от нее.

диспозиции (простые и описательные, гораздо реже – ссылочные и бланкетные) и *санкции* (альтернативные, относительно-определенные и даже абсолютно-определенные).

С точки зрения содержания Особенная часть уголовного права различных зарубежных государств, с одной стороны, обладает универсальностью и единством в главном – в круге общеуголовных преступлений, образующих ее „сердцевину”. Например, общим практически для всех современных УК является наличие в них таких разделов или глав как „Преступления против личности”, „Преступления против собственности”, „Преступления против общественной безопасности”, „Преступления против государства”, „Должностные преступления”, „Преступления против правосудия”. С другой стороны, Особенная часть зарубежного уголовного права отличается, тем не менее, достаточно выраженной инвариантностью. Специфику в этом отношении ей придают объем криминализации, т.е. круг конкретных деяний, признаваемых преступными, особенности их законодательного описания, степень дифференциации уголовной ответственности и уровень пенализации за содеянное.

С точки зрения своей *системы*, т.е. последовательности распределения и изложения нормативного материала Особенная часть уголовного права различных зарубежных государств, имея опять – таки определенное сходство в главном, всегда в большей или меньшей мере сохраняет свою „эксклюзивность”. Сходство выражается, прежде всего, в единых критериях ее построения, определяемых общностью объектов преступных посягательств и их значимостью в иерархии социальных ценностей, официально принятой в том или ином обществе и государстве. Другими словами, система Особенной части уголовного права подавляющего большинства зарубежных государств отражает вид и ценность объекта преступного посягательства. Алгоритм структуризации Особенной части зарубежного уголовного права таков: ее разделы аккумулируют в себе преступления с единым родовым объектом, главы (если они выделяются) – с единым видовым объектом и статьи – с единым непосредственным объектом. Очередность этих разделов, глав и статей определяется исходя из аксеологической составляющей указанных объектов, которая, в свою очередь, зависит от исторических и религиозных традиций, социального уклада, политического режима и культурного менталитета³.

---

³ Исключение в данном отношении представляет американское уголовное законодательство, а именно титул 18 Свода законов США и УК отдельных штатов названного государства, в котором избран алфавитный порядок постатейного закрепления его содержания (см. подробнее об этом: § 3 настоящей главы).

Следует отметить, что в рамках каждой из основных уголовно-правовых систем современности (континентальной, англо-американской, мусульманской и социалистической) сформировался свой подход к классификации объектов уголовно-правовой охраны по их родовым признакам. Внешне это находит свое подтверждение в количестве структурных элементов, образующих Особенную часть УК того или иного государства: от 10 (например, в УК ФРГ и УК КНР), 24 (например, в УК Испании) до 40 разделов (например, в УК Японии и УК Республики Корея). При этом все более заметной становится тенденция к увеличению числа таких разделов, а, следовательно, к расширению круга указанных объектов. В контексте изложенного важно подчеркнуть, что общее количество объектов уголовно – правовой охраны и последовательность их расположения в УК при прочих равных условиях зависит от степени идеологизированности конкретного общества и государства, т.е. от того, какой интерес в них приоритетен – публичный или частный. В УК зарубежных стран, принятых достаточно давно (например, УК Болгарии, Голландии, Дании, Индии, Италии, Нидерландов, Норвегии, ФРГ и Японии), а также в современных УК социалистических стран (например, УК КНР и Кубы) приоритет отдается преступлениям против государства. Именно поэтому с названного раздела открывается Особенная часть УК перечисленных государств. В большинстве УК зарубежных стран, принятых относительно недавно, „авангард” Особенной части образуют преступления против личности (см., например, УК Австрии, Испании, Парагвая, Португалии, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Кыргызтан, Республики Туркменистан, Хорватии) или против международного правопорядка (см., например, УК Австралии, Азербайджанской республики, Венгрии, Латвийской республики, Литовской республики, Македонии, Монголии, Перу, Польши, Республики Беларусь, Республики Молдова, Румынии, Финляндии, Франции, Эстонии, Эфиопии).

В Особенной части УК отдельных зарубежных государств нередко выделяются нетрадиционные (нетипичные) разделы или главы: „Преступления против трудовых отношений” (Федерация Босния и Герцеговина, Бразилия, Испания, Македония, Польша), „Преступления против общественного доверия” (Австрия, ФРГ, Япония), „Преступления против обороны страны” (Австрия, Болгария, КНР и ФРГ), „Преступления против иностранных государств и внешних отношений” (Австрия, ФРГ и Япония), „Преступления, относящиеся к религии” (Бангладеш, Индия, Малайзия, Пакистан, Сингапур). Помимо уже упомянутого раздела о преступлениях против международного правопорядка на фоне исключения архаичных разделов (глав) в последнее время

в рамках Особенной части УК целого ряда зарубежных стран стали выделяться новые разделы и главы, знаменующие собой ее развитие на современном этапе: „*Экологические преступления*” (страны СНГ и Балтии, СРВ, Испания, Колумбия, Македония, Мексика, Монголия, Парагвай, Перу, Польша, Сальвадор, ФРГ), „*Преступления против безопасности транспорта*” (страны СНГ и Балтии, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Куба, Македония, Никарагуа, Панама, Польша, Португалия, Финляндия, Япония); „*Компьютерные преступления*” (Австралия, Азербайджанская Республика, Боливия, Республика Беларусь, Республика Кыргызтан, Литовская Республика, Мексика, Республика Молдова, Монголия, Республика Сербия, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Украина, Франция, отдельные штаты США); „*Экономические преступления*” (страны СНГ и Балтии, Болгария, КНР, Куба, Лаос, Македония, Монголия, Польша и СРВ).

Системный анализ всех последних структурно-содержательных новелл в Особенной части уголовного права зарубежных стран позволяет сделать вывод, что в ее рамках *кодификация в целом превалирует над декодификацией, криминализация – над декриминализацией, пенализация – над депенализацией*. Под влиянием международного права и на примере УК отдельно взятых государств постепенно меняется *концепция, (идеология)* всей Особенной части зарубежного уголовного права, что проявляется, прежде всего, в изменении вектора ценностных ориентиров родовых объектов уголовно – правовой охраны: *от государства к личности*. В рамках целого ряда зарубежных государств распространение получают так называемые *смешанные* или „*гибридные*” системы Особенной части уголовного права. В них сочетаются элементы или черты, например, континентального и анго-американского права (Египет, Ирак, Камерун, Мальта, Филиппины, Шотландия), континентального и мусульманского права (Ливия, Мавритания), англо-американского и мусульманского права (Пакистан, Судан)⁴. Все это в совокупности свидетельствует о том, что уже ранее отмеченный в специальной литературе⁵ *процесс сближения* различных уголовно-правовых систем (прежде всего, континентальной и англо-американской) продолжается и имеет перспективу на ближайшее и отдаленное будущее.

⁴ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография/под ред. С.П. Щербы. М. 2010. С. 43-44; Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под. ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 529.

⁵ Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 52.

Литература

1. Dodonov V.N. Sravnitelnoe ugovnoe pravo. Obshaya chast: Monografiya/pod red. S.P. Shterbi. M. 2010. str. 43-44; Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshaya chast: uchebnik dlya vuzov / pod. red. V.P. Konyahina i M.L. Prohorovoi. M., 2014. str. 529.
2. Naumov A.V. Sblizhenie pravovih sistem kak itog razvitiya ugovnogo prava XX v. // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 6. str. 52.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу понятия, системы и критериев построения Особенной части уголовного права зарубежных государств. По мнению автора, Особенная часть зарубежного уголовного права, будучи его структурным элементом, представляет собой совокупность (систему) институтов и норм, определяющих понятие и признаки конкретных преступлений и устанавливающих санкции за их совершение.

Система Особенной части зарубежного уголовного права образуется из двух подсистем: 1) кодифицированной (основной), представленной Уголовным кодексом; 2) некодифицированной (вспомогательной), представленной множественностью иных формальных источников (специальными уголовными законами, нормативными правовыми актами иной отраслевой принадлежности, а в отдельных случаях и судебными прецедентами).

Критерии построения Особенной части зарубежного уголовного права определяются исходя из общности объектов преступных посягательств и их значимостью в иерархии социальных ценностей, официально принятой в том или ином обществе и государстве.

С точки зрения содержания, Особенная часть уголовного права различных зарубежных государств, с одной стороны, обладает универсальностью и единством в главном – в круге общеуголовных преступлений, образующих ее „сердцевину”. С другой стороны, она отличается достаточно выраженной инвариантностью, т.е. спецификой в объеме криминализации, степени дифференциации уголовной ответственности и уровне пенализации за содеянное.

Алгоритм развития Особенной части зарубежного уголовного права на современном этапе моделируется следующим образом: в ее рамках кодификация в целом превалирует над декодификацией, криминализация – над декриминализацией, пенализация – над депенализацией.

В настоящее время постепенно меняется концепция (идеология) Особенной части зарубежного уголовного права, что проявляется, прежде всего, в изменении вектора ценностных ориентиров уголовно-правовой охраны: (от государства – к личности). Кроме того, продолжается процесс сближения различных уголовно-правовых систем (прежде всего, европейской и англо-американской).

РЕЗЮМЕ

Тази статия анализира понятията, системи и критерии за проектиране на особената част на наказателното право на чужди държави. Според автора, особено за непълно работно гранични на наказателното право, като нейния структурен елемент е набор от (система) институции и норми, които определят понятието и характеристики на конкретни престъпления и да установят санкции за които са ги извършили.

Характеристики на част от външния наказателното право се формира от две подсистеми: 1) кодифицирана-база, предоставена от Наказателния кодекс; 2) на модифицирана некое- спомогателни условие множество други официални-източници (специални закони или подзаконовни актове друг сектор престъпна индустрия, а в някои случаи и съдебна практика).

Критерии за изграждането на особената част на чуждестранна наказателното право, се определят чрез общи предмети престъпните посегателства и тяхната важност в йерархията на осигурените вите стойности, официално приети в дадено общество и държавата.

По отношение на съдържанието в особената част на наказателното право различни чужбина-ция-членки, от една страна, има гъвкавостта и единството в главната – „Ядро” в условията на обикновените престъпления, които представляват неговата. От друга страна, достатъчно е, че изразена инвариантност различен специфичност на обема на Сгее-криминализирането, в степента на диференциация на наказателната отговорност и размера на penaliza-ция за своите действия.

Алгоритъмът на особената част на чуждестранна наказателното право на съвременния етап, г-н моделира, както следва: в рамките на своята кодификация цяло Превала-ruet под decodification, криминализиране – под декриминализация, наказание – под декриминализация.

В момента, постепенно се променя концепцията (идеология) от Особената част на чуждестранна наказателното право (от страна на държавата – за физическо лице), и продължава процеса на конвергенция на различни престъпни правни системи (предимно европейски и англо-американски).

RESUME

This article analyzes the concepts, systems and design criteria of the Special Part of the criminal law of foreign countries. According to the author, especially of the foreign criminal law, as its structural element is a set of (system) institutions and norms that define the concept and features of specific crimes and establish penalties for committing them.

Features of the part of the foreign criminal law is derived from two of the subfamily-tems: 1) codified (main), provided by the Criminal Code; 2) Necoda-tified (auxiliary) provided a multiplicity of other formal sources (special criminal laws or regulations other industry sector, and in some cases and case law).

Criteria for the construction of the Special Part of the foreign criminal law are determined on the basis of community facilities criminal attacks and their importance in the hierarchy of social values, officially adopted in a given society and the state.

In terms of content, especially of the criminal law of various foreign countries, on the one hand, has the versatility and unity in the main - in the terms of common crimes, which form its “core”. On the other hand, it differs quite pronounced invariance, ie, specificity in the amount of criminalization, the degree of differentiation of criminal responsibility and the level of penalty for their actions.

The algorithm of the Special Part of the foreign criminal law at the present stage is modeled as follows: in the framework of its codification in general prevails under decodification, criminalization - under decriminalization, penalization - under decriminalization.

Currently, gradually changing the concept (ideology) of the Special Part of the Criminal Law, the border - line, which is manifested primarily in changing the vector of values of criminal law protection: (from the state - for the individual). In addition, the continued process of convergence of different criminal legal systems (primarily European and Anglo-American).